

KISTORY

크리|일보

№3(11), 2025

Корейцы Казахстана. Жить в развитии

**КОРЕЙСКИЙ ТЕАТР – СИМВОЛ ПАМЯТИ,
КУЛЬТУРЫ, САМОБЫТНОСТИ**

12+

В ЭТОМ НОМЕРЕ

- 4 | История театра
- 8 | Символ исторической памяти, культуры, самобытности
- 12 | Что для нас Корейский театр?
- 18 | Не работа, а образ жизни
- 24 | Новое, увиденное справа
- 30 | Герои закулисья
- 38 | Три театра
- 42 | Пхансори
- 48 | Легенда таинственных масок хахве
- 52 | Обрести себя за 10 дней
- 56 | 민족 전통과 예술혼의 수호, 그 역사적 사명을 짊어진 <고려극장>

Главный редактор	Константин Ким
Шеф-редактор	Алина Гатина
Дизайнер	Владимир Воробьев
Иллюстратор	Роман Захаров
Фотограф	Владимир Хан
Корректор	Галина Абрамова
Переводчик	Наталья Нам

Авторы

Александра Ким, Виктория Ли, Виктория Лю, Диана Сон, Владимир Хан,
Евгения Цхай, Анита Шин

Обложка: Роман Захаров

Финансы

Сандугаш Абдикаримова

Отдел рекламы

(727) 236-07-14

В журнале использованы фото, предоставленные авторами, а также фото с сайтов:
ru.pinterest.com, unsplash.com, ru.freepik.com

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан
Свидетельство № KZ77VPY00067998 от 11.04.2023
Издается с апреля 2023 года. Выходит 1 раз в квартал
Тираж 500 экз.

Адрес редакции

050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2
Тел/факс (727) 236-07-14
E-mail: gazeta.koreilbo@gmail.com

Учредитель и издатель журнала

ТОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛЬБО.KZ»,
050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Гоголя, 2. Тел.: (727) 236-07-14

Отпечатано в типографии ТОО «Print House Geron»,
г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, оф. 124, тел. (727) 250-47-40

Журнал распространяется на бесплатной основе в корейских сообществах Казахстана,
во всех региональных филиалах Ассоциации корейцев Казахстана,
в Посольстве и Генеральном консульстве Республики Корея,
в южнокорейских организациях и компаниях, работающих в Казахстане

Все права защищены. Материалы, опубликованные в журнале, – собственность ТОО «Редакция газеты «КОРЕ ИЛЬБО.KZ».
Любое воспроизведение допускается только с письменного разрешения редакции со ссылкой на источник.
Журнал «KISTORY» не несет ответственности за достоверность информации в рекламных материалах

СЛОВО РЕДАКТОРА

Ровно два года назад, в октябре 2023-го, наша редакция попала на репетицию театрализованного представления, которое в честь 100-летия «Коре ильбо» готовил Корейский театр. Тогда мы увидели, насколько тонко и верно передают режиссеры и актеры театра значение и роль газеты, как глубоко чувствуют смысл работы журналистов. Мы в очередной раз убедились, что театр и газета – это два столпа нашей самобытной культуры, духовности, идентичности. Поэтому идея посвятить один из номеров журнала Республиканскому государственному академическому корейскому театру была вполне естественной. По другому и быть не могло.

В этом номере мы поговорим о значимости Корейского театра, его уникальности, ценности, вернее, бесценности, как очага корейской культуры. Знакомясь с историей театра, его судьбой, приходишь к выводу, что наше отношение к театру отражает наше отношение к самим себе. Аналогично и с газетой.

Создание собственного театра в 1932 году на Дальнем Востоке демонстрировало желание корейцев сохранять свою культуру и духовность. В самые сложные годы – депортация, Великая Отечественная война, перестройка, период становления независимого Казахстана – театр был вместе со своим народом, он был нужен людям, поэтому мы его сохранили.

Сегодня Корейский театр – это храм, в котором замечательно уживается и традиционное, и современное, и уникальное казахстанское искусство. Театр, так же как и казахстанские корейцы, – неотъемлемая часть нашего многогранного и уникального народа.

Константин КИМ,
главный редактор

ИСТОРИЯ Республиканского государственного академического корейского театра

В 1932 году на Дальнем Востоке на основе корейских клубных драматических кружков был создан Корейский передвижной театр. Он стал первым и единственным корейским театром за пределами Корейского полуострова.

В годы депортации часть театральной труппы Дальневосточного краевого корейского театра оказалась в Кызыл-Орде, другая – в Ташкенте.

В 1942 году по решению Совета народных комиссаров Казахской ССР театр переводится из Кызыл-Орды на станцию Уш-Тобе Каратальского района Талды-Курганской области. В те годы он именуется Талды-Курганским областным корейским музыкально-драматическим театром.

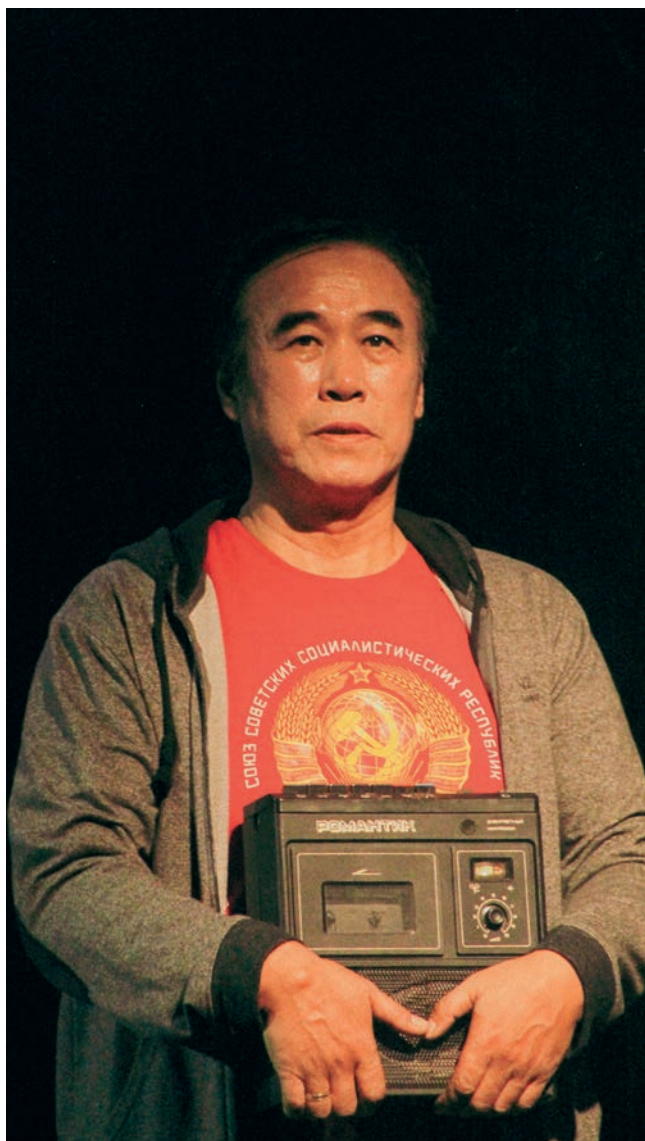
30 мая 1959 года постановлением Совета Министров КазССР Корейский театр вновь переводят в Кызыл-Орду. В 1968 году театр переезжает в Алма-Ату, меняет статус и становится Республиканским корейским театром музыкальной комедии.

В 2017 году театру присвоен статус «академический». Через год постановлением правительства Казахстана театр переезжает в здание в центре города. С тех пор по адресу: ул. Богенбай батыра, 158, артисты Корейского театра каждую неделю радуют зрителя новыми или уже полюбившимися постановками.

В 2022 году Республиканский государственный академический корейский театр отметил 90-летний юбилей. За это время на сцене было представлено свыше 270 спектаклей и концертных программ. Основу репертуара составляют национальная корейская драматургия и постановки казахстанских и зарубежных авторов. Спектакли идут на трех языках: казахском, русском и корейском.

В Корейском театре сосредоточены все жанры корейского национального искусства: фольклорно-этнографический ансамбль «Самульнори», балетная труппа корейского танца, солисты-вокалисты и их основа – драматическая труппа. Артисты получают признание на международных фестивалях театрального искусства в Южной Корее, Германии, Великобритании, Турции, России, Кыргызстане и других странах ближнего и дальнего зарубежья.

Пятеро артистов Корейского театра отмечены почетным званием «Народного артиста», десятерым присвоено звание «Заслуженный деятель искусств», трое – заслуженные деятели Республики Казахстан, и шестнадцать – заслуженные артисты.

Корейский
ТЕАТР –
СИМВОЛ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ,
КУЛЬТУРЫ,
САМОБЫТНОСТИ

В октябре 1932 года во Владивостоке на базе кружков художественной самодеятельности был создан Дальневосточный краевой корейский театр. На протяжении 93 лет театр несколько раз переезжал, менял репертуар, но всегда продолжал нести свою главную миссию – оставался очагом корейской культуры. Сегодня Республиканский государственный академический корейский театр – неотъемлемая часть культуры Казахстана, который продолжает удивлять зрителя новыми формами и глубокими постановками. В преддверии дня рождения театра о его уникальности, успехе развития и о будущем мы поговорили с художественным руководителем Любовью Августовной Ни.

– Многие удивляются, когда слышат, что в Казахстане есть корейский театр. Но перефразировав известное стихотворение Маяковского о звёздах, можно сказать: раз Корейский театр столько лет работает, значит, это кому-нибудь нужно, значит, кто-то хочет, чтобы он был...

– Я с этим сталкиваюсь уже почти тридцать лет. Иногда кажется, что это удивление звучит нарочито, но в нем есть и правда жизни: далеко не все даже в корейской среде знают и интересуются существованием театра, которому уже более 90 лет. И для нас это повод задуматься о значении и роли театра.

На самом деле наш театр – это культурно-исторический феномен. В мире за пределами Корейского полуострова нет другого государственного корейского театра. Более того, у нас статус академического – даже в самой Корее такого нет. Это феномен, рожденный трагической историей депортации, но сохранив-

шийся и развивающий свои уникальные традиции. Это культурный мост между корейским наследием и многонациональным Казахстаном – здесь традиции обретают современную форму, а язык искусства соединяет поколения и народы. Это государственная сцена, на которой корейская идентичность развивается как часть общей культуры Казахстана в живом диалоге с мировыми сценическими практиками.

Безусловно, раз театр есть, значит, он нужен. Даже в самые сложные времена – депортация, годы войны, развал Союза, когда наш народ вынужден был просто выживать, корейцы на генетическом уровне понимали, что без культуры невозможно полноценно жить, поэтому они сохранили этот уникальный очаг национальной культуры. Наш театр – это не просто сцена, актеры, постановки, это храм корейской культуры и искусства, цитадель нашей самобытности.

Конечно же, большой вклад в сохранение и развитие театра внесла и вносит Ассоциация корейцев Казахстана.

– Когда началось тесное сотрудничество Ассоциации и театра?

– Наш театр всегда – и в советское время, и после обретения независимости – был государственным и содержался за счет государства. Вместе с тем во время экономического кризиса начала 2000-х, когда шло секвестирование бюджета всех учреждений культуры, и для Корейского театра наступили непростые времена. Конечно, тогда поддержка Ассоциации сыграла очень большую роль и помогла нам выжить.

В целом же наше сотрудничество началось сразу после создания Корейской ассоциации – с 1990 года. В те непростые времена Ассоциация взяла театр под опеку. Благодаря ее поддержке мы смогли обновить репертуар, придать театру новое лицо, привлечь людей. Тогда у нас начали работать такие мэтры, как Олег Сафронович Ли, который по сей день остается верен театру, Яков Николаевич Хан, Станислав Ли, Лаврентий Дядюнович Сон и другие.

Именно тогда театр стал интересен не только корейцам, но и представителям других этносов. В то время театр получил новый импульс в развитии. Мы смогли сохранить и свою традиционность, и рассказывать со сцены о казахстанских корейцах. Театр из национально-классического стал народным. В нашем репертуаре появились и спектакли казахских авторов, и джазовые вечера, и новые постановки по современной драматургии, и концерты.

Вместе с тем в свое время театр, как и большинство учреждений культуры, пережил и кадровый кризис.

– Как удалось с ним справиться?

– В конце 1990-х у нас оставались в основном возрастные актеры. Молодежь уходила в бизнес, новых специалистов не готовили. Остались только самые преданные люди. Тогда мы вместе с Ассоциацией начали проводить республиканские фестивали корейской культуры – вокальные, танцевальные. Многие из участников позже стали артистами театра. Впервые за 20 лет в Академии Жургенова открылись курсы для актеров Корейского театра. Эти решения оказались судьбоносными: мы смогли привлечь новое поколение работников. Именно в то время пришли Елена Ким, до недавнего времени работавшая директором театра, актриса Наталья Ли и другие.

Тогда начался настоящий ренессанс корейского искусства, театр объединил все жанры: драму, музыку, танцы, вокал. Впервые появились театрализованные представления – это действительно вдохнуло новую струю. Сегодня у нас нет жесткого разделения на труппы, все артисты – универсальны. Это стало нашей изюминкой. Нужно понимать, что театр – это живой организм, который постоянно развивается, меняется.

– Каким он стал сейчас?

– Сегодня театр – важная часть казахстанской и мировой культуры. Это уже не просто этнический театр в классическом понимании. На нашей сцене ставится и казахская классика, и андеграундные поста-

новки, и модерн, и перформансы. При этом основой, конечно, остается корейское искусство. Театр обрел современное лицо благодаря тому, что к нам приходит молодежь. У нас сейчас очень креативный состав – режиссер Екатерина Пен, главный балетмейстер Анна Цой, ведущая актриса Наталья Ли и многие другие. В театре омолодились хореографические и танцевальные составы. Причем приходят не только корейцы. Прекрасно танцуют корейские танцы, исполняют роли в драматических постановках и отлично говорят по-корейски казахи, уйгуры и русские. То есть театр стал по-настоящему многонациональным, и в этом его очередная уникальность.

Мы понимаем, если бы театр остался на Дальнем Востоке или переехал в другую страну, он был бы другим. А здесь, в многонациональном Казахстане, он вобрал в себя и корейские традиции, и казахскую культуру, и опыт других народов. Можно сказать, что семя упало в благодатную почву и получился такой результат.

– Каким вы видите будущее театра?

– Я верю, что театр будет жить и сто, и сто пятьдесят лет, потому что он нужен и корейцам, и всему Казахстану. Ведь это не просто государственное учреждение культуры – это символ памяти, преемственности и силы искусства. Всем известна истина, что тот народ, который имеет свой театр, – это счастливый народ. **К**

ЧТО ДЛЯ НАС КОРЕЙСКИЙ ТЕАТР?

В этом выпуске, посвященном Республиканскому государственному академическому корейскому театру, мы хотим рассказать не только о театральной жизни за кулисами и на ее пестрой сцене, но и узнать, что значит Корейский театр для его зрителей, друзей и партнеров.

Диана СОН

Директор Казахского государственного академического театра для детей и юношества имени Г. Мусрепова
Талгат Есеналиев

мысления, церемонии памяти, именно они укрепляют связь поколений и позволяют потомкам прикоснуться к своим корням. Театр – живой архив и творческий голос всего этноса.

Но ценность театра неизмеримо шире его этнической составляющей. Он является одним из ярчайших символов казахстанской модели межкультурного согласия. Важнейшим доказательством этого служит его репертуар, в котором прочно обосновалась классика казахской драматургии: «Козы Корпеш – Баян сулу» Г. Мусрепова, «Енлик – Кебек» М. Ауэзова, «Ох, эти девушки» К. Байсеитова – эти постановки на корейском языке выполняют высокую миссию: они ведут художественный диалог, понятный всем казахстанцам, и обогащают культурное пространство страны. Таким образом, театр не замыкается в своих границах, а выступает мостом, соединяющим культурные миры.

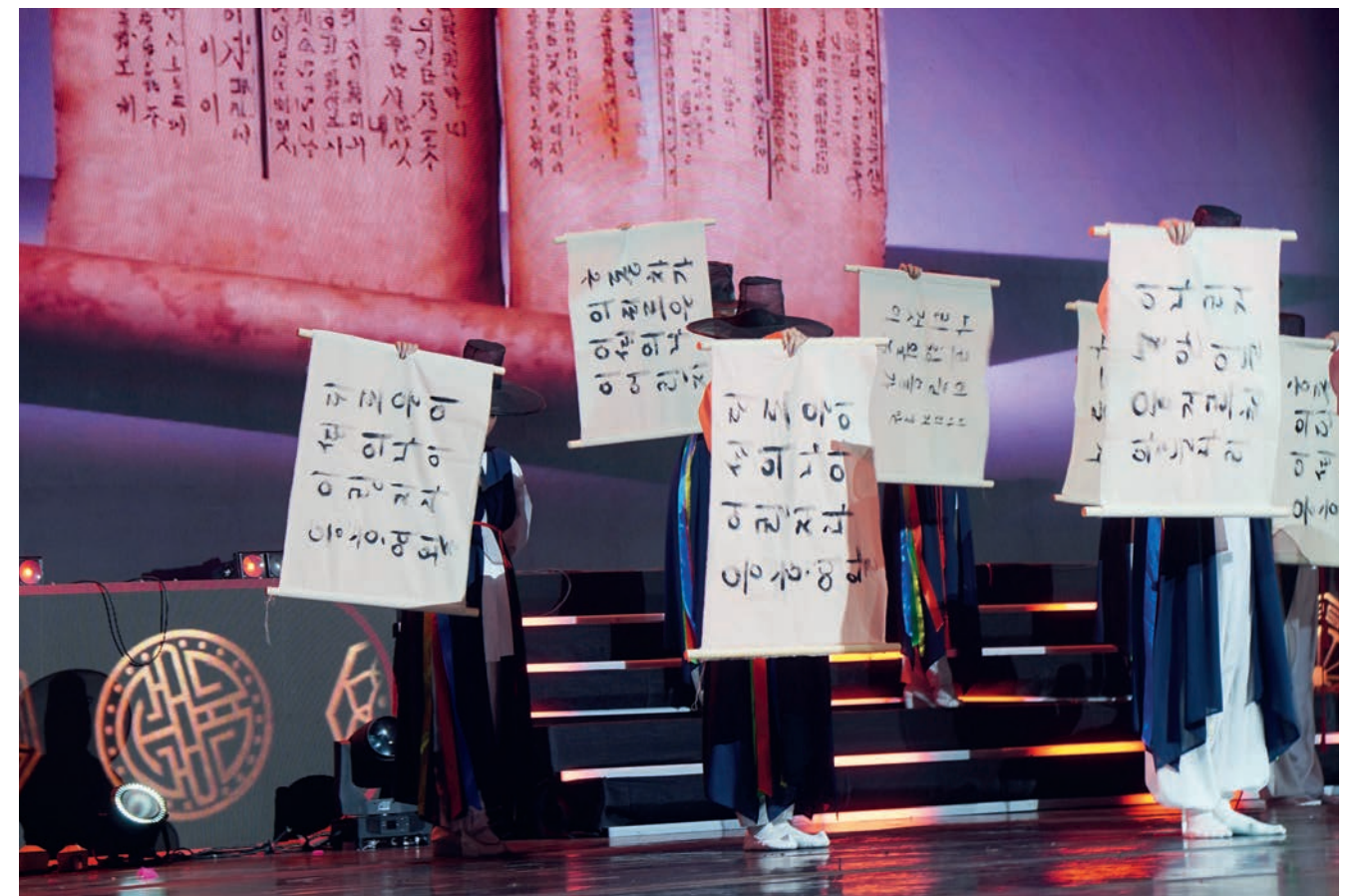
Не менее важная роль театра – быть представителем Казахстана на мировой арене. Его активная гастрольная и фестивальная деятельность в Германии, Южной Корее, России, а также инициирование масштабного международного фестиваля «Шелковый путь» в Сеуле (2010 г.) с участием ведущих театров Казахстана укрепляют культурные связи между странами.

Огромная заслуга в таком стремительном развитии и международном признании театра принадлежит Любови Августовне Ни, которая бессменно руководила им с 1999 по 2022 год и сегодня продолжает работу в качестве художественного руководителя. Именно под ее руководством была написана новейшая глава успеха театра.

Это период масштабных свершений: театр получил современное здание и удостоился благодарности Президента РК; были реализованы знаковые проекты-реквиемы «Поезд памяти» и «Путь диаспоры»; инициированы фестивали, налажены прочные партнерские связи с Южной Кореей и многое другое.

Особая благодарность режиссеру Кан Тхэ Сику, выпускнику ГИТИСа, который блестяще чувствует обе культуры. Его творческий подход – от нестандартной чеховской «Чайки» с бассейном на сцене до пронзительных «40 дней чудес» – нашел новое воплощение в обращении к божеству Тенгри (Тангун в корейской традиции).

94-й сезон Академического корейского театра – это не просто отсчет времени. Это подтверждение его непреходящей ценности. Это живой символ того, как искусство способно объединять этносы, хранить память и строить мосты там, где когда-то проходили лишь трудные дороги истории.

Это особенный театр. Особенность его в том, что здесь по-новому оживают труды казахских писателей и драматургов и на сцене звучат на казахском языке. Будучи частичкой нашей страны, театр всегда чтит и уважает традиции казахов.

Он дорог нашей стране. Этнические театры нужны нам, чтобы народ не забывал традиции, искусство и культуру. В свое время история распорядилась так – разные народы остались на произвол судьбы, но искусство помогло им сохраниться. Театру почти сто лет, и такого театра нет нигде в мире, только в Казахстане. Я считаю, что это уважение Казахстана к корейцам, благодаря театру они помнят свой язык и не забывают свои истоки.

В Корейском театре ставится уже второй спектакль по мотивам моих работ. Я была приятно удивлена, что все зрители – разной национальности. Все они собрались в стенах Корейского театра, чтобы посмотреть спектакль на казахском языке, не это ли дружба народов? Живя в Казахстане, уважать язык, традиции, обычаи, искусство и культуру этносов – это и есть культурный обмен.

Однажды посетив фестиваль в Южной Корее, помню, как была благодарна, что произведения наших писателей Мухтара Ауэзова, Дулата Исабекова оживают в устах корейцев. А мою работу – «Любовь женщины», они обзревали с большим вниманием. Языками мы друг друга не понимали, но понимали сердцами. А мостом, объединившим нас, был Корейский театр. Особенно велика роль Любви Августовны Ни, человека с прекрасной душой, в чьих словах всегда звучат уважение и почтение к казахскому народу.

В Южной Корее я заметила, что они, как и казахский народ, тысячу раз умирали и тысячу раз возрождались. Возможно, именно эти общие трудности нас сближают: уважение к человеку, отсутствие отчуждения, открытость друг другу. Именно благодаря этой прекрасной связи театр процветает и вот уже почти сто лет он окружен заботой и поддержкой. Пусть живет и развивается, пусть прибавляются преданные зрители. Я очень горжусь творческой составляющей театра, с любовью вспоминаю талантливых Анну Цой, Екатерину Пен. Это ищущие, творящие искусство девушки.

Жумагуль Солтиева,
писатель-драматург

Менслу Измакова,
серебряный волонтер,
член Гражданского альянса
Алматы, постоянный зритель
Корейского театра

Моя первая встреча с Корейским театром произошла в студенческие годы, когда я приехала в Алматы из небольшого рабочего поселка. В те времена мы, молодые, с интересом открывали для себя Лермонтовский, Немецкий театр, ТЮЗ. Особое место занял для меня Корейский театр – его постановки всегда давали ощущение причастности к чему-то большему, чем просто спектакль.

Я учитель математики и часто водила школьников в театр. Для меня это было важно – знакомить детей с историей, культурой и традициями. Каждый раз, выходя после спектакля, я чувствовала: внутри что-то меняется, словно становишься другим человеком.

Корейский театр помог мне лучше понять историю и судьбу корейского народа. Мой супруг кореец, и через театр я глубже прониклась его культурой. Наверное, поэтому здесь я всегда ощущаю себя как дома. Когда-то старые кресла создавали особую камерную атмосферу, а теперь обновленный зал дает то же чувство уюта и близости.

У театра особая сила, он переворачивает душу, заставляет задуматься, а иногда просто дарит надежду. Я люблю всех артистов, они играют с такой отдачей, что невозможно выделить кого-то одного. Важно и то, что на сцене звучат разные языки, играют представители разных национальностей, и это делает театр еще более живым и открытым.

Для меня театр – это встреча с собой. Ты приходишь туда одним человеком, а выходишь уже другим – с новым взглядом на жизнь, с внутренним светом.

НЕ РАБОТА, А ОБРАЗ ЖИЗНИ

Анита ШИН

Корейский театр – это свобода, верность, полная самоотдача, вера в то, что ты делаешь, коллектив, наследие, профессионализм, корни, искусство, ритм, идентичность, сцена, зритель, патриотичность, любовь к созиданию, терпение, красота, философия, мудрость, жажда жизни, любовь к ближнему, легкость, упорство...

Этими сильными словами обозначили Корейский театр артисты, которые не одно десятилетие посвятили искусству. Мы решили, что лучше самих исполнителей о работе за кулисами и на сцене не знает никто, поэтому расспросили, что же для них есть работа в Корейском театре, что чувствуют те, чьи лица сияют под софитами, но скрыты под слоем грима?

РОМАН ЦОЙ

Работа в Корейском театре – это хобби всей жизни.

Здесь я проявился как творческая личность, у меня был рост, который отметили и коллектив, и государство.

Работа в театре – это постоянное обучение: традиционные жесты, пластика, менталитет. Жизнь актера зависит от обстоятельств: возраста, состояния, репертуара.

Работа в театре – это открытия. В начале нулевых мне доверили роль Бернарды Альбы – женскую, очень характерную роль. Сначала я сам не очень верил, что получится, но «с мужским характером» и благодаря гриму образ получился и вышла симпатичная женщина!

Актер должен постоянно контактировать со зрителем. Когда контакта нет, теряется не только мастерство, но и внутренний заряд. Главное – практика и постоянная умственная работа.

НАДЕЖДА КИМ

Работа в театре – это вся моя жизнь, рассказать о ней непросто, ее надо прожить!

Когда я впервые услышала корейскую музыку, увидела пластичные танцы это подействовало на меня завораживающе.

Спустя 31 год в театре могу уверенно сказать: я не проработала ни одного дня, я прожила это время в счастье и радости!

Работа в театре – это знать, что ты полезен, что твой труд не напрасен, это фундамент жизни и этноса: любовь к роду, Родине, искусству, еде, костюму и уважение к другим народам. Здесь нет случайных людей, каждый, кто приходит, оставляет здесь душу. Театр – это мой дом, смысл жизни и общение, и я очень благодарна судьбе за это.

АЛИШЕР МАХПИРОВ

Работа в театре для меня – это большая честь и радость.

Здесь я получаю энергию, а также нахожу возможность проявить себя.

Для меня любимая роль та, которой ты отдаешься полностью, без остатка!

Когда артист вкладывает в свое дело душу и сердце, то результат обязательно будет. Поэтому каждая роль может стать любимой, если прожить ее с душой.

Искусство похоже на любовь. Мы не знаем, почему любим человека. Не можем объяснить это чувство, оно рождается само. Это относится и к искусству – мне просто нравится этим заниматься. Корейский театр держит меня именно потому, что он мне нравится. Может, громко звучит, но я живу этим.

НАТАЛЬЯ ЛИ

Корейский театр – это вся моя жизнь. Если бы я родилась заново, снова бы прошла этот путь. Другой жизни я не представляю и не хочу представлять.

Я помню слова Абая: «Всё лучшее – от учителя». Я благодарна театру за то, что рядом со мной оказались мудрые воспитатели-мастера: в Академии искусств это были Екатерина Шмейер и Алекс Сафронович, а здесь, в театре – Любовь Августовна, Антонина Петровна и другие мои наставники. Они сделали из меня человека.

Мой коллектив, драматическая труппа, партнеры по сцене, режиссеры – это бесценно. Благодаря им моя жизнь сложилась интересно и счастливо.

Я даже не могу назвать театр любимым делом – нет. Театр – это состояние души. То, чем я должна заниматься.

АННА ЦОЙ

Для меня работать в Корейском театре – значит каждый день выбирать будущее.

Корейский театр – это не здание, а люди, с которыми я работаю, это идеи, к которым мы прикасаемся, и сам момент творчества.

Работая здесь, я понимаю, что принадлежу к плеяде людей, которые сохраняют корейскую культуру и традиции и при этом привносят туда рефлексию современности.

Мы художники, и театр дает возможность познавать и реализовывать национальную идентичность через творчество. Это невероятное ощущение, когда видишь единомышленников, когда твои идеи поддерживаются, воплощаются и находят отклик у исполнителей и зрителей.

Сколько крови, пота, труда вложено нашими предками, чтобы оставить нам жизнь здесь, сколько людей поднимали Корейский театр. Мы должны с благодарностью и достоинством продолжать это большое дело.

ЕКАТЕРИНА ПЕН

Работа в Корейском театре – это понимать, что моя работа приносит пользу.

Но работать из чувства долга не всегда достаточно, должно быть что-то еще, что дает тебе смысл создавать новое.

Каждый спектакль – будь то драматическая постановка или артхаус – сопровождается верой в то, что эта работа во благо и хотя бы для одного человека будет полезной. Когда получаешь отклик от зрителей, которые почувствовали, что ты хотела передать, – понимаешь, что нужно продолжать идти вперед.

Корейский театр – оплот чего-то хорошего и доброго, что может исцелять души людей, помогать им, а его функция – просвещение и образование, и в наших силах сделать эту работу правильно.

В такт корейскому чандану, что рождается из удара барабана, каждый день в театре также превращается в цикл. То тихие, то громкие, будто на эти удары отзывается сама земля – таков ритм сердца Корейского театра.

Корейский театр для артистов – это не только выступления в ореоле софитов, но маяк, указывающий направление. Он помогает найти в себе что-то новое, преодолевать страхи, учиться любви и никогда не опускать руки. Это олицетворение роста корейского этноса – от корней до первых плодов. Проходят сезоны, старые листья опадают, чтобы на ветках появились молодые, но сам ствол только крепчает, а корни уходят все глубже и глубже. **К**

НОВОЕ,
УВИДЕННОЕ
СПРАВА

**«Тебе не обязательно знать все джунгли,
чтобы познать Вселенную.
Достаточно просто познать пригоршню листьев».**

Из книги «Сказители» Утхита Хемамуна

Театр даже для искушенного зрителя – джунгли. Фотограф, снимающий в нем спектакли, кто он? Охотник, собиратель трав? Полноценным зрителем его назвать трудно в силу пунктирного смотрения, да и объектив, который позволяет приблизиться к артистам, порой, наоборот, удаляет от драматургического повествования. А если у фотографа в театре есть излюбленное место, как, например, у меня в Республиканском государственном академическом корейском театре правый дальний проход, то возникает вопрос: можно ли с одного этого ракурса увидеть новое и описать его? Достаточно ли будет вида справа?

В книге Иосифа Федоровича Кима «Советский корейский театр» нет упоминания, что директором корейского театра когда-то была женщина. В новой, или правильно сказать новейшей истории нашего театра, впервые случился факт, когда директор и художественный руководитель, режиссер и хореограф – все это женщины. И влияние этого женского квартета на сегодняшний театр и постановки, которые запомнились лично мне, налицо. Анализировать спектакли как театральный критик я не смею, однако посмотреть на них как пытливый зритель – могу и хочу.

Театр живет спектаклями. Благодаря режиссеру Екатерине Пен и главному балетмейстеру Анне Цой – это совершенно новое дыхание жизни.

Жанры, в которых работает их творческий дуэт: сюрреалистическая драма, хореографический спектакль, притча, спектакль-концерт, философская драма, пластическо-драматический спектакль. Само звучание этих жанров говорит о сложной, скрученной в кокон подаче.

Многослойность понятий, идей, переживаний, рефлексий не могла не отразиться на сценографии спектаклей, их глубине. Это не просто очень красиво, это то, что визуально точно передает характер каждой сцены. Как, например, в «Прозите», «Объятиях Кумихо», «Мотыльке» и «Кибуне». Я не зря назвал только эти спектакли. По моему мнению, это знаковые постановки, через которые будет интересно объяснить себе и читателям то направление, в котором в своем творческом поиске движется Корейский театр.

В постановках особое внимание уделяется звуку. В совокупности это и музыка, и голос, и сами реплики. Создатели спектаклей, как физики-психологи, знают, что такое звуковая волна и как она может воздействовать на человека. Знают они о том, что слово – тоже волна.

Сценарии к пластическим постановкам Анны Цой написал Евгений Ни. Человек, которому легче писать стихами, чем прозой. Именно ему спектакли обязаны драматургической кривой, которая, облаченная в художественное слово, возвышает танцы и игру на сцене до мифа. Какие же темы волнуют режиссеров? «Мною движет желание создать пространство внутри спектакля, словно вакуум, где время застыло, где каждый звук и каждое движение медленно рассекает плотность воздуха, оставляя за собой тонкую линию – только мерцающий миф... Мне важно показать не столько историю, сколько ее дыхание, ее пульс», – пишет Екатерина Пен к «Мотыльку».

Атмосфера, куда погружаются зрители и герои спектаклей, для всех режиссеров первостепенна. И есть несколько способов, как завести зрителей в вакуум сцены. Самый простой и в то же время сложный – заставить зрителя переживать за героев. И здесь

для меня возникает главный вопрос – кто настоящие герои? Актеры на сцене или все-таки зрители в зале?

Прямого ответа у меня нет, потому что отца и деда я увидел в 2016-м в киноспектакле «Прощение» по пьесе Анатолия Кима. В пьесе казахского драматурга «Любовь женщины» в 2013 году увидел бабушку и маму. Но себя, кого-то из своего поколения впервые увидел только в спектакле «Не умирайте молодыми». Это было четверть века назад, в 2001 году. В силу своей незрелости я не до конца осознавал это.

Хочется однажды выйти из зала и спросить себя: «И я... такой?» Но зеркало, которое с тех пор появлялось не раз и под разным углом в спектаклях Корейского театра, никак не желало показывать нашего отражения в полный рост. Моих сверстников, тех, кто немного старше и младше.

Зеркало двигалось и выхватывало только наши части, образы людей, далеких от простого человека. И чаще не себя, а какого-то персонажа ловил я в этом зеркале. Но других зрителей – я уверен, иначе не было бы столько людей на премьерах – влекло на спектакли нечто иное. Они видели себя, узнавали других, на-

слаждаясь талантливыми работами Екатерины Пен и Анны Цой. И если говорить о том, куда движется театр, то можно предположить, что путь от сказки и мифа к реализму только начинается. И это своего рода возвращение, оно, наконец, закольцует долгий ход блужданий, исследований, истории, искусства и выведет театр и всех его артистов на новую спираль бесконечного творчества.

Любопытный факт из книги Иосифа Кима – в 1941 году вышел спектакль «Хон Бом До», когда был еще жив сам герой пьесы. 73-летний старик смотрел спектакль о себе и своем поколении, о времени, в котором жил.

А я все тороплюсь... **К**

Хочется однажды выйти из зала и спросить себя: «И я... такой?» Но зеркало, которое с тех пор появлялось не раз и под разным углом в спектаклях Корейского театра, никак не желало показывать нашего отражения в полный рост. Моих сверстников, тех, кто немного старше и младше.

ГЕРОИ ЗАКУЛИСЬЯ

душа
корейского
театра

Виктория ЛИ

КИМ Лариса Валентиновна
балетмейстер

В Корейском театре история рождается не только на сцене, но и за кулисами. Там люди, объединенные одной страстью, помогают актерам и режиссерам создавать искусство. Их рассказы – свидетельства того, как коллеги превращаются в семью, а работа – в призвание.

«Это моя судьба с самых юных лет».

Ее дедушка играл на корейских инструментах, бабушка танцевала народные танцы, а папа играл на мандолине и скрипке. Но профессионально столкнуться с традициями своего народа довелось только в театре. Здесь Лариса Валентиновна уже 47 лет.

– Вся моя молодость связана с Корейским театром. Здесь истоки моего профессионального становления. Театр – это особое сообщество. Труппа у нас сравнительно небольшая, каждый индивидуален, но мы объединены общей целью – сохранить и развивать корейскую культуру и искусство, делиться этим с нашими зрителями. Это помогло театру не только выжить в сложные времена, но и продолжить традиции наших уважаемых ветеранов – мастеров сцены, тех, кто ушел и кто еще живет рядом с нами. Наша работа сегодня – это дань уважения прошлому».

Философию творчества Лариса Валентиновна объясняет так:

– Мы стараемся держать высокую планку. Конечно, день на день не приходится. Но для артиста главное – результат. При постановке новых произведений могут возникать сложные моменты: поиски художественных решений, сомнения, пробы, ошибки, технические сложности. Все это естественный процесс, который сопровождает любой творческий путь и закаляет профессионала. Но когда выходишь на сцену и видишь итог работы, чувствуешь ни с чем не сравнимое удовлетворение. Особенно отратно видеть, как в театр приходят молодые и талантливые люди. Глядя на их творчество, испытываешь гордость и понимаешь: жизнь, отданная театру, прожита не напрасно, ради этого стоило трудиться и верить в лучшее.

«Корейский театр – для меня все, это моя жизнь».

Лиана Викторовна работает здесь почти 30 лет и все это время одевает весь корейский театр самостоятельно.

– Мы живем здесь душой, творим вместе по мере возможностей. У нас потрясающий коллектив – за каждого переживаешь не только в работе, но и в личной жизни. Я счастливый человек – нашла себя, меня ценят. Это огромное счастье, когда бежишь на работу с радостью.

Когда видишь на сцене результат своего труда и все проходит успешно, чувствуешь настоящую эйфорию. Понимаешь, что работаешь не зря, делаешь нужное, отдаешь людям все что умеешь. Конечно, бывают авралы, когда думаешь: «Все, больше не могу!» Но когда волна проходит – уже готов к следующему проекту. Помогают и отзывы зрителей – это бальзам на душу.

Хочется кричать, что это гениальный театр! Жаль, что не все его знают.

Парадокс в том, что мы на достойном уровне, но многие о нас не слышали.

Когда люди случайно узнают и приходят, после первого спектакля испытывают шок. Не ожидают таких красок – одни барабаны чего стоят, а потом не могут оторваться. Корейское искусство затягивает.

Я безмерно благодарна Любви Августовне, за то что так решила мою судьбу. Не представляю себя без театра.

СТРЕЛЬНИКОВА
Лиана Викторовна
заведующая костюмерным цехом

Евгений НИ
сценарист-драматург

«Корейский театр – это центр культуры».
В Корейском театре на постоянной основе Евгений работает с 2016 года, но соприкосновение с ним началось намного раньше – в 2001-м, когда он написал первые стихи для спектаклей.

– Что делает нас корейцами, казахами, узбеками? Культура, творчество, песни, костюмы, рисунки, стихи, музыка. Театр – центр этого. Не какая-то самодеятельность. Здесь каждый профессионал, каждый взмах руки, движение ноги сделано осознанно. Это сила, ядро, вокруг которого мы скопились.

Театру уже 94 года. Он существовал задолго до всех ассоциаций и культурных центров. Когда я пришел сюда, не было ни тени сомнения, что поступаю правильно. Занимаюсь тем, что люблю.

– В чем сила театра? Почему люди работают и служат здесь десятилетиями?

– Во-первых, творческий человек, если хочет проявить себя как артист, певец, музыкант, танцор, не найдет лучшего места, чем театр.

Во-вторых, отсюда не хочется уходить – настолько у нас семейная обстановка. Я сотрудничал с другими театрами и нигде не ощущал такого тепла между людьми. Мы грустим, когда кто-то уходит, новых людей встречаем тепло – без злых подколов или снисходительности.

В-третьих, мы знаем, что наше творчество важно для будущих поколений. Даже если через сто лет наши имена забудут, я горжусь тем, что мы создаем, и что останется.

Этого достаточно, чтобы понять, почему здесь работают до конца.

Некоторых артистов мы с печалью провожаем со сцены прямо на кладбище.

Оглядываясь, видишь, какие люди здесь работали, как все начиналось.

Я искренне верю, что Корейский театр будет существовать всегда.

Из этнических театров только мы не закрывались ни на один день – даже в сложные перестроечные времена. Соплеменники помогали нам всеми силами, не давали пропасть.

«Корейский театр как друг, который каждый раз может рассказать новую историю».

Александра здесь самый младший специалист, работает с 2021 года. Для нее все началось после практики.

– Мое детство проходило очень близко к театру, когда-то здесь работала моя мама. Сейчас здесь работает папа.

Работа в театре как будто передается из поколения в поколение.

Я всегда хотела работать в театре. Даже маленькой представляла, что буду здесь трудиться.

В детстве мечтала рисовать декорации. Когда поняла, что меня тянет к творчеству, стала представлять себя художником сцены. Мне всегда нравилось, что я корейка. Хотелось работать в театре именно по этой причине – быть ближе к своему. Я понимала свою национальную идентичность.

В коллективе у нас семейная атмосфера. Все относятся друг к другу тепло. Это держит нас на работе – люди и любовь к делу.

Бывают тяжелые моменты, когда я устаю, когда не спим во время монтажей. Но каждый раз, видя результат – спектакли, концерты, детали, к которым приложила руку, ко мне приходит огромное удовлетворение. Работа с коллегами – тоже огромное удовольствие.

Я люблю выходить в фойе, где часто репетируют драма и балет.

Нравится смотреть их репетиции – ребята дурачатся, ведут себя забавно, потом резко входят в роли. Очень люблю эти моменты.

Люблю и работу над бутафорией в мастерской, там тоже своя атмосфера и шутки. Кто-то подходит, комментирует, помогает. Корейский театр как друг, который каждый раз может рассказать новую историю. Все, что мы делаем, перекликается с тем, почему мы здесь.

Через театр узнаешь историю своего народа. От этого мурашки и слезы. Понимаешь, что пережили предки. И поэтому сюда все время хочется возвращаться.

Александра НИ
художница

ПРИ УШ ТЕАТР ТЕА РА

НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ
НЕМЕЦКИЙ

УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ
УЙГУРСКИЙ

КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ
КОРЕЙСКИЙ

세계의 극장

Совсем недавно проект «Три театра», в котором участвуют Корейский, Немецкий и Уйгурский театры, попал в лонг-лист премии Steppe Awards 2025. Как пишут ее создатели, премия в креативных индустриях Казахстана – это инструмент признания, поддержки, продвижения молодых креаторов и их проектов.

Авторы проекта «Три театра» Екатерина Пен, Александра Биглер, Иван Ворончихин и Эмина Рахметжан – представители трех этнических театров, отсюда и само название. Проект был приурочен к 30-летию Ассамблеи народа Казахстана, но в первую очередь перед ребятами стояло «творчество ради творчества», в этом случае приурочивание случилось чуть позже. Поэтому «Три театра» заслуживают более пристального внимания. Мы поговорили с одним из авторов проекта, режиссером Корейского театра Екатериной Пен, о «внутрянке» такой непростой, но весьма увлекательной коллаборации.

Диана СОН

Театральное искусство в отличие от кинематографа – документального, художественного и анимационного – живой организм. Оно развивается на сцене в настоящем времени. Именно поэтому театрам чаще всего сложно взаимодействовать друг с другом, поскольку постановки у них проходят почти в одно и то же время. Но именно из-за недостатка взаимодействия разных школ, специфик и даже нравов три театра и решили скооперироваться.

На первом этапе проекта «Три театра» прошли тренинг-лаборатории на общую для всех народов тему «Сказки». Тренинг проходил в виде спектакля, разделенного на три народные (этнические) сказки. Чтобы переплестись еще крепче, театры обменивались актерами: в немецкой «Белоснежке» играли корейцы, в уйгурской «Сердце матери» и корейской «Как Ённи от мачехи спаслась» – немцы. В итоге получился этнический микс. Формат встречи, как отмечают режиссеры, был совершенно необычным, поскольку на памяти театралов подобных коллабораций еще не было.

Екатерина Пен заметила разность подходов каждого из театров. Немецкий театр работает структурно, четко, с естественным преобладанием европейского стиля. У Корейского театра больше работает пространство, внимание сконцентрировано на дыхании и шаге, а в Уйгурском, наоборот, акцент делается на широкие движения и яркие звуки.

Следующая встреча была посвящена читкам в открытой литературной школе «ОЛША», которые ежегодно проходят среди театралов Немецкого театра. Читки современных пьес разделили между тремя театрами и представили зрителю в формате живого сценического прочтения.

– Это был эксперимент, где нам пришлось выйти из привычного амплуа и примерить на себя чужие туфли. Такими практиками мы доказывали себе и зрителю, что можем выходить за рамки узкой специфики, хотя сами были убеждены в обратном, – рассказывает Екатерина Пен.

Экспериментальный проект «Три театра» не остался без внимания театрального обозревате-

ля Ольги Малышевой. В своем телеграм-канале «Оля ведет в театр» она написала следующее: «Здесь сложно сказать, насколько сам перформанс будет интересен тем, кто за пределами театрального сообщества. Но внутри – очень воодушевляющее событие. Артисты ходят на спектакли друг к другу, участвуют друг у друга в тренингах и перемешиваются, чтобы выйти на сцену. А со сцены звучат сразу пять языков: субтитры на казахском и русском, речь на корейском, немецком и уйгурском. И все объединено языком, магией театра».

«Три театра» также успели поучаствовать в «драмарафоне» Ольги Малышевой, где прошли читки коротких современных пьес.

Все это можно смело назвать творчеством в чистом виде, местом свободной воли, мысли и движения. Проект «Три театра» открыт для всех театров и их служителей, для всех, кто готов прикоснуться к собственным границам и заглянуть за их пределы.

ПХАНСОРИ

голос Кореи
СКВОЗЬ Века

В Корее есть искусство, которое невозможно спутать ни с чем. Это пхансори – музыкальное повествование, где один певец и барабанщик создают целый мир. В нем есть трагедия и комедия, страсть и сатира, народная мудрость и тонкая поэзия. Неслучайно ЮНЕСКО признала пхансори шедевром нематериального наследия человечества. Это не просто музыка, это голос корейской души, звучащий сквозь века, как эхо истории, которое никогда не смолкает. Впервые я узнала о пхансори, посмотрев фильм «Сопхёндже» (1993 г.), именно тогда поняла, насколько тяжело дается это пение.

Евгения ЦХАЙ

Как все начиналось

Истоки пхансори уходят в XVII век, во времена династии Чосон. В ту эпоху общество бурлило, словно море в шторм: усиливалась власть знати, росло социальное неравенство, а простые люди искали выход своим переживаниям. Именно тогда на ярмарках и деревенских площадях появились певцы, которые, вооружившись барабаном чангу и силой голоса, превращали толпу в театр, а повседневность – в поэму.

Изначально существовало около 12 больших эпических произведений, но до наших дней дошло лишь пять, словно пять драгоценных камней, через которые сияет дух эпохи.

«Песня о Чхунхян» (춘향가) – история о девушке из простого сословия, влюбившейся в сына чиновника. Их любовь сталкивается с жестоким миром: разлука, тюрьма, давление власти. Но Чхунхян остается верной, а ее стойкость становится символом женской добродетели и силы. Для корейцев эта песнь звучала как гимн верности и внутреннего достоинства, была сильнее социальных границ.

«Песня о Симчхон» (심청가) – история дочери, которая ради слепого отца приносит себя в жертву

морским духам. Ее прыжок в море воспринимался слушателями как символ совершенной любви и преданности. Но чудесное спасение и вознаграждение превращали трагедию в историю надежды: корейцы слышали в ней обещание, что самопожертвование не будет напрасным.

«Песня о Хынбу» (흥부가) – это народная сатира в чистом виде. Добрый, но бедный Хынбу, спасший ласточку, получает чудесную награду, а его жадный брат Нольбу, пытаясь повторить подвиг ради выгоды, терпит крах. В зале публика смеялась до слез: в Нольбу узнавались алчные богачи и чинуши, которые пользовались властью, но оказывались смешными и жалкими.

«Песня о Сугун» (수궁가) – веселый и абсурдный сюжет: черепаха отправляется на землю, чтобы заманить кролика ко двору Драконьего царя, которому нужна печень животного. Но хитрый кролик оказывается умнее целого подводного царства. Песня высмеивала власть имущих и дарила слушателям чувство свободы: народ смеялся над теми, кого боялся в повседневной жизни.

«Песня о Чокбёк» (적벽가) – корейское переосмыс-

ление китайского эпоса о битве при Красной скале. Но для корейцев это была не только история войны и тактики. В ней слышалась тоска народа по свободе и справедливости, которых им не хватало в реальной жизни. Воины, бросающиеся в пламя битвы, олицетворяли и самих слушателей, которые боролись с тяготами судьбы.

Исполнение каждой истории длилось до восьми часов. Певец мог вести за собой толпу с утра до вечера, словно шаман, уводя слушателей в другой мир. Площадь превращалась в театр под открытым небом, где каждый зритель становился участником общей драмы.

Через пение пхансори могли повествовать о том, о чем боялись говорить открыто.

Искусство голоса и сердца

Чтобы понять силу пхансори, нужно слушать его сердцем. Голос певца – это не «красивый звук», а живая ткань человеческой судьбы. Он звучит так, будто в нем переплетаются смех и слезы тысяч поколений.

Исполнитель постоянно меняется: то герой с мечом, то злодей с коварной ухмылкой, то мудрый рассказчик, то веселый шут. Переходы от пения к речи (анири) превращают пхансори в театр одного актера. Здесь нет декораций, костюмов и оркестра, но есть

нечто большее – энергия, которая заставляет публику верить каждому слову.

Всегда рядом барабанщик. Он словно сердце, задающее ритм. Его выкрик «чо-та!» (хорошо!) летит, как искра, зажигая публику и певца. Этот диалог между голосом и барабаном делает пхансори особым жанром, в котором музыка и драма неразделимы.

Легенды и тайны

Такое искусство не могло не породить легенды. Говорят, певцы тренировались у водопадов, перебивая шум воды, и потому их голоса напоминали гром, пробивающийся сквозь бурю. В этих историях слышится уважение к силе и стойкости, которые требовались от певца.

Особенно яркая история Чин Чхэ Сон (진채선) – первой женщины-исполнительницы пхансори XIX века. Она была ученицей великого мастера Син Джэ Хё и именно он помог ей выйти на сцену. В ее голосе говорили современники, слышался ветер свободы. Талант Чхэ Сон оказался настолько велик, что даже Хынсон-дэвонгун (흥선대원군, Ли Ха Ын, 1820-1898), отец короля Коджона и фактический правитель страны в то время, пригласил ее во дворец.

Ли Ха Ын был известен как суровый политик и

защитник традиций, но он ценил искусство. Его благосклонность сделала Чхэ Сон не просто певицей, а символом прорыва – впервые женщина получила официальное признание в мире пхансори, который веками считался мужской привилегией.

Существовали и шуточные эпизоды – певцы вплетали в эпосы пародии на чиновников и соседей. Народ смеялся до слез и чувствовал, что сцена принадлежит ему. Это было не искусство для избранных, а голос улицы, базара, народа.

Восемь мастеров пхансори

С XVIII по XIX век на сцене появилось поколение гениев, которые сделали народное пение вершиной искусства. Они были настоящими титанами, каждый со своей силой.

Квон Сам Док отказался от учебы ради песни и создал драматичный стиль «сольтрёнче». Сон Хын Нок пленял мелодией, как птица, поющая в горах. Ём Ге Даль, вышедший из бедняков, превращал пхансори в мощь грозы. Мо Хын Габ потрясал голосом, похожим на раскат грома. Ко Су Гван был мастером импровизации, Син Ман Ём – певцом душевности, Ким Чхе Чхоль – утонченным ювелиром звука, а Пак Ю Джон продолжил традиции и сделал их вечными.

Каждый из них добавил в жанр свою деталь: кто-

то – драму, кто-то – изящество, кто-то – юмор. Вместе они превратили пхансори в национальное достояние.

Три школы пхансори

Со временем пхансори разделилось на три школы.

Тонпхёнчже – восточная школа, с голосом, как меч, рубящий воздух. Это суровый и могучий стиль Востока. Его исполнители поражали драматизмом, в их голосе звучал боевой клич.

Сопхёнчже – западная школа, где голос, словно плач и молитва. Он мягкий, проникновенный, рождает красоту из боли. Именно здесь родился знаменитый «плачущий звук» корейской души.

Кёндырымчже – школа, родившаяся в провинции Кёнгидо, резкое и звонкое пение, как смех деревенской толпы. Это не утонченность, а энергия жизни.

Три школы – три разных языка, которые, как один, говорят о человеческом сердце.

Пхансори и современность

Может показаться, что в мире коротких видео нет места песням длиной в день, но именно сегодня пхансори вновь расправляет крылья.

Его сохраняют мастера-наставники, признанные «живым национальным достоянием». В Корее действует система передачи традиций: ученик годами живет при мастере, перенимая дыхание, интонации, стиль.

Одновременно появляются смелые эксперименты. Fusion pansori соединяет старое и новое: эпосы звучат под джазовый саксофон, рок-гитару и даже под ритмы хип-хопа. Так древние истории находят путь к молодым слушателям.

Фестивали в Сеуле и Чонджу превращают пхансори в праздник: под открытым небом собираются тысячи зрителей, и воздух наполняется голосами, которые словно отзываются в самой земле. Особенно известен Jeonju Intangible Cultural Heritage Festival, где пхансори звучит наряду с другими жанрами нематериального наследия, и Seoul Arirang Festival, где традиционная музыка соединяется с уличным искусством.

Современные режиссеры осваивают жанр: спектакль «Симчхон» в новой версии стал почти мюзиклом с танцем и видеопроекциями, а проект Pansori Hamlet перенес трагедию Шекспира на язык корейского народного пения.

Даже К-рор время от времени обращается к традиции: отдельные группы вставляют в песни характерные крики или мелизматические обороты пхансори. Это напоминает, что корейская культура не делится на «старое» и «новое», а течет в едином русле.

Пхансори для современного слушателя становится чем-то вроде «живого кино без экрана». Здесь есть все: драма, юмор, катарсис. Но в отличие от фильма, зритель не наблюдает действие со стороны, а становится его частью.

Пхансори в обучении

Сегодня пхансори преподают в университетах и колледжах, но главное – в мастерских у мэтров. Ученики идут этим путем годами. Их голос закаляется,

словно металл в огне. Настоящий исполнитель обязан пройти через испытание голосом, где каждое слово режет горло, но открывает новые силы.

Процесс обучения похож на монашескую дисциплину: каждый день певцы часами тренируют дыхание, шлифуют хрипотцу, добиваются того, чтобы голос «затрагивал струны человеческой души».

И это искусство доступно не только корейцам. В Сеуле и Чонджу туристы пробуют себя в роли певцов, а школьники на уроках учатся пропевать строки эпоса. Так пхансори не уходит в музей, а живет в новых поколениях.

Зачем это нужно сегодня

Пхансори – это не просто фольклор. Это и практика осознанности. Оно напоминает о том, что в мире, полном спешки и клипов, есть истории, которые нужно прожить целиком. Пхансори говорит: «Замедлись. Услышь, как в одном голосе звучит боль и радость, смех и отчаяние».

Именно поэтому оно и сегодня находит отклик – в пении слышат собственные радости и тревоги и старики, и подростки. Для одних это связь с предками, для других – открытие новой эмоциональной глубины.

Пхансори – это театр одного актера и симфония одного барабана. Это роман, поющий вслух, где зритель становится соавтором. Оно прошло через века, войны, запреты и колонизацию, но выжило, потому что в нем звучит сама жизнь. И пока в Корее слышны эти надрывные голоса, можно быть уверенным: традиция, рожденная на шумных ярмарках XVII века, еще долго будет находить отклик и у тех, кто впервые услышит ее, и у тех, кто давно живет ее дыханием. **К**

**ЛЕГЕНДА
ТАИНСТВЕННЫХ**

**МАСОК
ХАХВЕ**

Маски хяхве названы в честь небольшой деревни близ города Андон (Республика Корея). Согласно истории, в период династии Корё маски отражали отношения между тремя кланами – Хо, Ан и Рю, между коренным народом и иммигрантами.

Каждая из масок – собирательный образ социальных слоев общества Древней Кореи. Среди них: Знатный человек, Монах, Ученый, Молодая девушка, Мясник, Дурак, Невеста, Вдова и др. Одиннадцать из двенадцати масок символизируют людей и лишь одна – животного – старинного корейского льва. В 1964 году все маски хяхве были объявлены национальным достоянием № 121.

Однако в Национальном музее Андона сегодня представлены лишь девять из них. Три маски были утеряны – Лев, Холостяк и Слуга. Факт их исчезновения стал известен благодаря сценариям представлений, в которых сохранились реплики героев.

Каждая из масок хяхве имеет свои особенности и характерные персонажу черты.

Маска Знатного человека – самая узнаваемая в обществе. Это изображение мужского лица с глазами в форме дуги, большим носом и подвижной челюстью. В зависимости от ракурса маска будто меняет свое выражение. Иногда она грустная, иногда злая, иногда веселая. Подвижный подбородок характерен лишь для четырех масок – Знатного человека, Ученого, Монаха и Мясника. Такая особенность помогает актеру передать естественные человеческие эмоции во время представления. Верхняя и нижняя части соединены тонкой веревкой. А правая и левая части ассиметричны друг другу.

Маска Дурака напоминает Знатного человека: те же дугобразные глаза, большой нос и выпуклые щеки. Отличие одно – отсутствует нижняя часть. Так, улыбка персонажа выглядит лживо и двулично.

Выражение Ученого суровое, строгое, надменное. Глаза – выпуклые и широкие. Своей формой они олицетворяют род его основной деятельности – чтение и познание нового.

Угрюмая маска Мясника отличается сдвинутыми в центр бровями и устрашающей улыбкой. Она похожа на лицо безумца, психа.

Маска Человека, вмешивающегося в чужие дела, олицетворяет завистника. Вырезанные по дереву морщины, борода и миндалевидные глаза делают выражение хитрым и лукавым.

Крупные морщины у глаз на маске Монаха на-

поминают о его возрасте и мудрости. Она – символ отступника от буддийских нравственных догм.

Первая маска хяхве в женском образе предстает Бедной вдовой. На дереве вырезаны морщины, а мимика олицетворяет нелегкую жизнь в бедности.

Второй женский образ значительно отличается от первого – маска Молодой девушки выкрашена в белый цвет. Привлекают внимание миловидные аккуратные черты, и это главное отличие от других масок хяхве.

Маска Юной невесты – третий и последний женский образ. Ее отличие в длинных волосах, заплетенных в косу. Выражение лица олицетворяет спокойствие.

В древности театральные представления в масках хяхве отражали социальное неравенство в обще-

стве, привлекали внимание к острым проблемам. Актеры-простолюдины в танцах и сценических постановках изображали людей высших слоев – людей, ограничивающих свободу народа.

Сценарии представлений годами передавались из поколения в поколение. Но в период японской оккупации часть текстов и отдельные персонажи были утеряны. После Корейской войны и возрождения корейской идентичности на полуострове маски хяхве вернулись на сцены с новым смыслом, сохранив в себе старинные истории и легенды. Сегодня они продолжают радовать зрителя новыми постановками, переплетая прошлое, настоящее и будущее. **К**

Маски хяхве традиционно вырезаны из древесины ольхи, покрыты лаком, практически не раскрашены, лишь добавлено немного черного цвета для создания более четкой линии контуров. В нескольких масках (Молодая девушка, Невеста) можно также заметить использование белой и красной красок.

До наших дней сохранилось девять из двенадцати первоначально существовавших масок, представляющих собирательный образ представителей различных социальных слоев старой Кореи: Знатного человека, Монаха, Ученого, Молодой девушки, Вдовы, Невесты, Мясника, Дурака, Человека, вмешивающегося в чужие дела.

ОБРЕСТИ
СЕБЯ
ЗА

10
ДНЕЙ

열일

«10 дней 열일» – художественный студенческий короткометражный фильм о корё-сарам, повествующий о дедушке, желающим сохранить культурное наследие и передать культурную идентичность своему внуку за десять дней до того, как тот улетит в Корею. Автор фильма рассказывает, как пришла идея его снять.

Темой этнических корейцев я начала заниматься еще в старших классах, обучаясь в международном колледже в Англии. У моих друзей и одногруппников часто возникали вопросы относительно моего происхождения. Они не понимали, почему мы не можем разговаривать на корейском и почему у нас столько отличий с Южной Кореей.

До отъезда в Англию я тоже не особо задумывалась над нашей историей и культурой, но по истечении времени, вопросы стали появляться сами собой: почему мы настолько отличаемся от южнокорейцев и почему нет никаких сохраненных учебников или углубленной литературы по изучению корё маль.

Когда я заканчивала 13-й класс, одним из основных предметов в колледже было искусство, где нужно было создать серию работ по любой тематике на выбор. Главное, чтобы мы сами могли объяснить свой выбор. Вот тогда я полностью и углубилась в изучение истории нашей диаспоры и решила сделать серию работ про корё сарам, используя старые семейные фотографии, а также фотографии советской квартиры своей двоюродной бабушки и различные архивные письма.

Эта работа пригодилась мне и на выпускном курсе университета, когда в качестве дипломной работы мы должны были представить короткометражный

фильм или музыкальный клип. В тот момент я и решила снять фильм про нашу диаспору.

Больше всего мне хотелось рассказать об общих воспоминаниях людей, передать теплую семейную атмосферу и объяснить, чем отличается историческая родина от места моего рождения, при этом показать культурные особенности обеих стран. Свой проект я посвятила пожилому поколению корё сарам за их безграничную любовь к нам и бесценный труд, а также молодежи, которой нужно познавать и углубляться в наследие наших предшественников, чтобы его сохранить.

В этом проекте участвовала зарубежная съемочная команда из друзей и одноклассников, а сам процесс подготовки разделился на две страны: Великобританию и Узбекистан. Примечательно, что иностранцы не знали о существовании этнических корейцев Центральной Азии. Им было интересно узнать культуру народа, они удивлялись его истории, отличиям нашей кухни и диалекту корё маль от кухни и языка Южной Кореи.

На площадке звучало шесть языков одновременно: русский, английский, китайский, узбекский, кантонский диалект и корё маль. Сценарий переводился на два языка. Самое интересное было наблюдать за рабочим процессом зарубежной съемочной команды и команды из Ташкента. Несмотря на сложности языкового барьера, велись совместные разговоры, люди находили что-то общее между собой.

За время пребывания в Ташкенте они полюбили узбекскую кухню, попробовали корейские салаты, выучили несколько слов и фраз на корё маль, а кто-то даже научился играть в хато.

Вся подготовительная работа проходила одновременно в Лондоне и Ташкенте, начиная от заполнения различных документов, заканчивая подбором актеров и поиском локаций.

После зарубежная съемочная команда на девять дней прилетела в Узбекистан, три дня из которых снимали в одноименном колхозе.

На площадке звучало шесть языков одновременно: русский, английский, китайский, узбекский, кантонский диалект и корё маль. Сценарий переводился на два языка. Самое интересное было наблюдать за рабочим процессом зарубежной съемочной команды и команды из Ташкента. Несмотря на сложности языкового барьера, велись совместные разговоры, люди находили что-то общее между собой.

Я хочу выразить огромную благодарность всем, кто принимал участие в создании этого проекта в том числе и тем, кто помогал с поиском и сбором информации, чтобы корректно передать атмосферу и детали прошлого. [K]

A photograph of a theater interior. A large, ornate chandelier hangs from the ceiling. The stage is covered with red curtains. Several people are visible in the audience, some standing and some sitting. The lighting is warm and focused on the stage.

일본 제국주의의 압제 피해 이주한 타지에서
'민족 혼'의 수호를 위해 건립되다 -
일제의 한민족 문화 말살정책과 소련정부의 핍박
속에서도 곳곳하게 발전해 온 민족극장

민족 전통과
예술혼의 수호,
그 역사적 사명을 짊어진
〈고려극장〉

소비에트 시기부터 오늘에 이르기까지 자체 연극단, 성악·합창단, 무용단, 사물놀이단 등을 통해 총 300편에 가까운 연극과 음악·무용 공연 레퍼토리를 구축해 왔으며 6백만 명 이상에 달하는 누적관객 수 기록을 보유한 알마티 소재의 <고려극장>이 지난 9월 9일, 창립 93주년을 맞았다. 오늘날 <카자흐스탄 공화국 국립 아카데미 고려극장>이라는 공식 명칭 하에 '카자흐스탄 고려인 협회' 소속 기관으로서 구소련·중앙아시아 지역 내 한민족 예술문화의 발전에 중대한 역할을 하고 있는 고려인들의 자랑스러운 문화유산, <고려극장>. 이 극장은 일본의 잔혹한 식민지배 속에서 한반도의 주인인 한민족의 문화가 절멸의 위기에 처해 있던 1932년, 러시아 연해주의 블라디보스톡에서 <극동지역 고려극장>이라는 이름을 달고 처음으로 세상에 모습을 드러냈다. '한반도 밖에서 탄생한 세계 최초의 한민족 극장'이자 '해외 유일 국립 한민족 극장'이라는 의미 깊은 수식어를 가진 <고려극장>이 지나온 발자취를 거슬러 따라가 본다.

일제강점기(1910~1945) 전반에 걸쳐 일본은 한민족의 삶 전반에 대하여 가혹한 억압을 가하였다. 특히 연해주(극동)에 고려극장이 세워진 1930년대 초반부터는 교육과 문화적 측면에서 극심한 탄압이 자행되었는데, 이는 한민족의 역사와 글, 전통문화의 말살을 통해 민족정체성을 지워버리고 일본에 동화시킴으로써 한반도에 대한 일제의 식민통치를 정당화하기 위함이었다.

일본제국의 압제에 치여 한반도 밖으로 이주해 간 한인들은 블라디보스톡과 상해에 각각 대한국민의회와 대한민국 임시정부를 세우며 적극적인 독립운동 활동에 임했다. 이러한 상황 속에서 모든 한민족 동포들과 마찬가지로 고국의 독립을 염원하던 연해주의 고려인 지식인들은 극예술(劇藝術)이야말로 언어·풍습·전통 등 한민족이 가진 고유성·독자성을 집대성하여 표현할 수 있는 민족혼의 결정체임을 통감했다. 그리하여 원동의 고려인들은 한민족 문화의 수호와 발전에 있어 요새와도 같은 역할을 하여 줄 '극동지역 고려극장'을 세우게 된 것이다. 초창기 고려극장은 이동식 극장 형태를 띠었으며, 연해주 소재의 여러 한인 마을들을 직접 찾아다니며 '심청전', '춘향전', '흥부와 놀부' 등과 같은 고전을 비롯한 여러 민속극들을 통해 척박한 타지생활에

지친 동포들의 심신을 위로하고 달래주었다.

한반도를 떠나 연해주 지역으로 이주한 고려인들은 기후와 자연, 그리고 생활환경이 자신들이 떠나온 곳과 크게 다르지 않았을 뿐만 아니라 물리적으로도 고향 땅으로부터 멀리 떨어지지 않은 이 새로운 삶의 터전에 어 느덧 익숙해진 터였다. 더욱이 1930년대 초반까지만 해도 조선땅과 맞닿은 이 지역의 국경지대들에서는 이주·이동에 대한 소련 당국의 통제 또한 느슨했기에 타향살이의 애달픔도 이들에게는 나름대로 건널만한 것이었다. 이곳에서 고려인들은 조밀히 모여 생활하며 한반도에서 고이 품어온 고유의 언어, 문화, 풍습을 지켜갔다.

그러나 1937년, 악몽과도 같은 그날이 닥쳐왔다. 당시 스탈린 정권이 소련 전역에서 대대적으로 자행한 민족탄압의 표적 중 하나가 된 17만명의 연해주 고려인들은 아무런 영문도 모른 채 하루아침에 화물·가축용 열차에 태워져 카자흐스탄을 비롯한 중앙아시아 여러 지역들로 실려갔다. 그렇게 강제이주를 통해 '극동지역 고려극장' 단원들을 포함한 고려인들은 아시아 대륙의 동쪽 가장자리에서 1만 킬로미터 떨어진 그 반대편의 끝으로 내몰려졌다. 이곳에서 그들은 이전에 생활하던 곳과는 완전히 다른 토양과 기후, 경제와 문화, 그리고 연

어적 환경에 내던져졌다.

그러나 고려극장이 짙어진 역사적 사명은 강제이주의 역사 속에서도 계속해서 이루어졌다. 민족극장으로서의 고려극장은 마치 주변의 새로운 환경에 맞추어 적응해 나가는 유연성 깊은 신체와도 같이 외부의 냉대와 무관심에 아랑곳 않고 민족 정체성의 수호와 보존이라는 자신에게 내려진 역할을 묵묵히 수행해 나간 것이다.

중앙아시아로의 강제이주 과정에서 '극동지역 고려극장'의 단원들 중 일부는 카자흐스탄의 크즐오르다에, 일부는 우즈베키스탄의 타슈켄트에 정착했다. 크즐오르다 지역으로 이주한 고려극장의 단원들은 새로운 땅에서도 예전 연해주에서 그랬듯 카자흐 땅 전역에 흩어져 살아가는 고려인 동포들을 찾아다니며 순회 공연을 펼치는 방식으로 활동을 재개했다. 1940년 카자흐 소비에트 사회주의 공화국 정부에 의해 크즐오르다 주립 음악극장으로서 승격된 고려극장은 2차 세계대전 발발 이후 우슈토베로 본거지를 옮기게 되었고, 이 때 강제이주 초창기 타슈켄트로 분리해 갔었던 고려극장의 단원들과 해후하여 재결합을 이루었다. 이후 1959년 고려극장은 소련 정부의 명령에 따라 다시 활동지를 크즐오르다로 이전했으며, 1966년에는 기존 주립극장에서 '카자흐 소비에트 사회주의 공화국 국립 음악희극장'으로 승격되면서 1968년 드디어 카자흐 소비에트 사회주의 공화국의 수도 알마아타(현 알마티)에 입성하게 되었다.

소비에트 시기 고려극장은 소련의 국가기관으로서 기능했다. 이 시기 고려극장 뿐 아니라 소련의 모든 민족극장들은 다양한 민족들로 이루어진 소비에트 인민들의 사상교육을 위해 존재했는데, 그렇게 소비에트 연방 안에서 살아가던 각 민족들의 이름을 내건 극장들을 통해 소련 정부는 공산주의 사상과 프롤레타리아 국제주의를 선전하고 다민족 집단 간의 친선도모를 목적으로 하는 문화정책을 펼쳤다. 고려극장 역시 의무적으로 소련이 자국 예술문화의 주요 가치로 내세우던 사회주의적 리얼리즘을 주제로 삼은 작품들을 주된 상연작으로 올려야 했다. 소비에트 정권 산하 이데올로기 기구들의 상시적인 감시 아래 고려극장은 사회주의 사상을 주제로 삼은 연극들을 주로 다루면서도 카자흐 고전작가들 및 극작가들의 작품들까지 공연 레퍼토리에 포함시켜 나가며 다양성을 꾀했으며, 무엇보다 본분을 잃지 않고 한반도와 한민족 전체에 헌정하는 연극 공연 또한 여건이 허락하는 선에서 꾸준히 무대에 올렸다.

이후 1960년대 초반 서방과 공산권 간 화해 분위기가 조성되면서 고려극장은 비로소 기존의 체제 선전 위주의 레퍼토리에서 벗어나 보다 자유로운 방식으로 고려사람들의 문화와 실생활이 반영된 연극을 선보이기 시작했다. 또한 이 시기부터 고려극장은 카자흐스탄 뿐만 아니라 러시아와 우즈베크·키르기스·투르크멘·타지크 소비에트 사회주의 공화국들을 두루 순회하며 그곳에서

살아가던 수 많은 고려인 동포들에게 민족 정체성의 활기를 불어넣어 주는 활동에 매진하였다.

소련붕괴 이후 활동 무대를 다시 카자흐스탄 중심으로 꾸리게 된 고려극장은 과거 공산주의 이데올로기를 선전하는 활동을 뒤로 하고 다양성과 화합을 지향하는 카자흐스탄 공화국의 사회적 가치에 부응하여 다민족 사회를 구성하는 일원으로서 한민족 고유 문화 및 전통의 보존과 발전은 물론, 카자흐스탄 민족회의가 주도하는 다양한 민족간 친선 프로그램을 통해 다른 여러 민족들과의 협업과 융합에도 힘쓰기 시작했다. 무엇보다 카자흐스탄의 독립 이후 고려극장에게 일어난 가장 의미 있는 변화는 역사적 모국 대한민국과의 문화교류 증진과 더불어 중앙아시아·구소련 지역의 고려인들을 위한 문화적 보금자리로서의 역할 증대 또한 다시금 이루어졌다는 점이다.

오늘날의 고려극장은 민속극부터 시작해 전통 사물놀이, 가곡, 그리고 한국 무용에 발레를 접목시킨 퓨전 넘버에 이르기까지 한민족 공연 예술이라는 영역 안에 폭넓은 장르의 무대를 집약하고 있다. 나아가 한민족의 문화에만 국한되지 않고 카자흐스탄을 비롯한 여러 다른 국가와 민족 출신의 작가들이 쓴 다양한 고전·현대극들까지 적극적으로 무대에 올리고 있다.

고려극장은 이처럼 자신의 민족과 동행하며 연해주에서 카자흐스탄으로 이어진 험난한 이주와 정착의 과정을 곳곳이 견뎌내었다. 비록 그 여정 속에서 많은 것들을 잃었을지언정, '한민족의 전통과 예술혼의 수호'라는 그 중대한 역사적 사명만큼은 끝까지 지켜내었다. 이에 오늘날 고려극장이 활발히 펼치고 있는 모든 활동과 공연 레퍼토리에는 극동에서부터 시작된 고려인들의 발자취가 고스란히 담겨있는 것이다.

카자흐스탄의 고려인들은 고려극장을 선조들로부터 물려받은 유산이자 자산으로 여기며 이를 보존하고 더욱 풍성하게 하여 후대에 물려줄 '불멸의 가치'로서 대하고 있다. 그리고 이러한 가치관 자체가 곧 오늘날 카자흐스탄 고려인 공동체의 통합을 이루어 내는 중심축으로 작용하고 있는 것이다. 이처럼 고려극장은 카자흐스탄의 모

든 고려인들을 사상에 관계없이 하나로 통합하고 연대할 수 있도록 하는 유일한 문화 기관이다.

한민족과 한민족 문화의 통합과 단결을 담당하는 중심축으로서 고려극장이 가진 역할은 소련이 해체되고 그 자리에 신생 독립 국가들이 탄생하기 시작한 직후부터 더욱 더 커지고 새로운 의미를 획득하게 되었다. 새롭게 생겨난 독립 국가들 내에서 고려인들의 인구, 그리고 그들의 사회적 위치에는 많은 변화가 생겼다. 어떤 국가에서는 이들의 수가 늘어 났고 다른 국가에서는 그 수가 줄어들었으며, 고려인 거주민들이 사실상 사라져 버린 곳 또한 생겨났다. 구소련 지역의 각 신생국들은 서로 간에 점차 더 명확한 국경을 긋고 과거 하나였던 영토와 인구를 잘게 나누어 갔다. 그러한 흐름 속에서 카자흐스탄 고려인, 우즈베키스탄 고려인, 러시아 고려인, 키르기스스탄 고려인 등 새로운 고려인 공동체들이 생겨나게 되었다. 이처럼 일련의 굵직한 역사적 사건들 속에서 고려인 디아스포라 또한 큰 지각 변동을 겪어 왔지만, 여전히 한가지 사실만큼은 변함이 없다. 그것은 바로 과거의 소련에서 독립한 각국에서 살아가는 현대의 한민족 동포들의 문화적 단결과 화합을 이끌어내는 중심축에는 과거와 다른 없이 <카자흐스탄 공화국 국립 아카데미 고려극장>이 건재하고 있다는 사실이다.

93년에 빛나는 고려극장의 역사를 되돌아보노라면 과거 한민족의 문화가 일제의 탄압 아래 놓여 절멸의 위기에 처해 있을 때 이를 지켜내기 위해 힘쓴 고려극장의 역사적 역할은 능히 한민족 전체를 위한 성채(城砦)와도 같았다고 당당히 표현할만 하다. 그리고 이러한 고려극장을 세운 당시의 고려인 지식인들은 단순히 예술 공연 기관을 설립한 인물들에서 나아가 한민족 문화의 '기록소'이자 '보호소'를 건설해 낸 진정한 민족 수호자이자 애국자들로 칭해야 마땅할 것이다. **KI**

Из личной борьбы в помощь тысячам: история женщины, изменившей доступ к медицине

Южная Корея прочно закрепилась в числе мировых лидеров медицины. Здесь проводят роботизированные операции, гибридные методы диагностики, а профессора входят в международные рейтинги. Система работает чётко: от первичной консультации до сложнейшей операции проходит всего несколько дней, риск ошибки минимален.

История основательницы

Одиннадцать лет назад Наталья ждала рождения третьей дочери. Однако во время кесарева сечения врачи обнаружили опухоль — рак шейки матки. Болезнь быстро прогрессировала, и впереди её ждали годы борьбы: операции, многочисленные курсы химии и лучевой терапии. Лечение в двух странах затянулось из-за нехватки оборудования и ошибок в тактике.

От личной истории к большой компании

После возвращения домой к Наталье всё чаще обращались за советами о лечении. Поток запросов вырос настолько, что в 2016 году она создала компанию Doctors Hunter — «Ловец Врачей», которая взяла на себя весь путь пациента: от подбора врачей до сопровождения.

Сегодня это команда из ста специалистов: координаторов, консультантов, переводчиков и врачей разных направлений. За девять лет «Ловец Врачей» помог более 12 тысячам пациентов получить доступ к медицине Южной Кореи. В клинике Сунчонхян в Сеуле отмечают: **компания такого масштаба они не встречали ни в одной другой стране.**

Для пациентов из Казахстана и СНГ такой уровень ещё недавно казался недостижимым. Ситуацию изменила компания Doctors Hunter, основанная Натальей Пан — корейкой, которая сама прошла через рак и превратила личный опыт в миссию. Сегодня вместе с командой она **помогает тысячам пациентов** получить доступ к передовым технологиям и врачам мирового уровня.

Третий рецидив обнаружили случайно: на КТ выявили метастазы в лёгких. Именно тогда Наталья обратилась в Южную Корею. Здесь профессора выстроили чёткий план и применили современные технологии, болезнь отступила. С тех пор она живёт в стойкой ремиссии уже шесть лет.

«Если бы я знала, что делать сразу, то лечение заняло бы полгода, а не пять лет, и стоило бы значительно дешевле», — вспоминает Наталья.

«Каждый пациент — словно первопроходец. Подобно первому человеку на Луне, он открывает дорогу другим и показывает, что шаг возможен», — говорит Наталья.

Опыт, который мы хотим привезти домой

Следующий шаг Doctors Hunter — **открыть в Алматы клинику с современным оборудованием**, где опыт казахстанских специалистов будет сочетаться со стандартами корейской медицины. Главный принцип — доступность: качественная помощь должна быть не роскошью, а базовым правом.

Почему пациенты выбирают Doctors Hunter

Пациенты отмечают, что здесь назначают только необходимые обследования и консультации, а благодаря партнёрству с южнокорейскими клиниками пациенты быстро получают заключение профессора и план лечения.

Работу сопровождает отдел Заботы: координаторы помогают с документами и организацией, а онкопациенты могут рассчитывать и на психологическую поддержку. Это внимание к деталям дарит чувство уверенности, которого так не хватает в начале пути.

Забота и технологии

Doctors Hunter строит работу на доверии и уважении. Здесь технологии усиливают человеческое участие, помогая врачам и координаторам быть ближе к пациенту. Сегодня Doctors Hunter — часть будущего здравоохранения

Казахстана: мост между корейскими профессорами и нашими пациентами. Это план по созданию клиники нового уровня, где мировые технологии будут работать бок о бок с казахстанскими врачами.

«Я знаю, как страшно звучит диагноз «рак». Я прошла этот путь сама и понимаю, как важно, чтобы у других он был легче. Ради этого и создавалась команда «Ловец врачей»», — говорит Наталья Пан.

Doctors Hunter за качественное лечение

doctorshunter

pan.nataliya

doctorshunter.com

+7 (777) 122-70-70

Миссия Doctors Hunter

Doctors Hunter делает качественную медицину доступной, в первую очередь южнокорейскую. Здесь точность диагностики и уровень специалистов почти гарантируют результат: операции проходят с минимальными разрезами, чекапы выявляют рак на ранних стадиях.

Чтобы ещё больше людей могли обратиться к врачам мирового уровня, **компания ежемесячно привозит в Казахстан ведущих профессоров из Кореи.** Эти консультации проходят бесплатно, а вместе с врачами приезжают и директора крупнейших клиник: Samsung Medical Center, Severance, Soonchunhyang, Anam.

Особая роль и у социальных инициатив. Так, программа **«Ашық аспан»** за полтора года **подарила более 400 авиабилетов** онкопациентам, помогая им попасть на лечение.

Be Wherever You Want To Be

Use Asiana's global network to travel the world freely,
from Seoul to all your favorite destinations

ASIANA AIRLINES

A STAR ALLIANCE MEMBER

